

Михаил Дебольский

ВОЗМОЖНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ НАКАЗАНИЯ

Аннотация. Рассмотрены цели наказания (в соответствии с уголовным кодексом Российской Федерации), а также практика их реализации, основанная на участии психологов уголовно-исполнительной системы (УИС) в ресоциализации осужденных.

Ключевые слова: восстановительное правосудие, исправление, минимальные стандартные правила обращения с заключенными, оценка факторов риска, психологическая помощь осужденным, цели наказания.

Abstract. The goals of punishment, as well as the practice of its realization, based on participation of psychologists of penal enforcement system in resocialization of convicts, are viewed according to criminal code of Russian Federation.

Keywords: recovery justice; correction; minimal standard rules of communicating with prisoners; risk factors evaluation; psychological assistance to convicts; goals of punishment.

Цели наказания
в соответствии
с уголовным
законодательством

В соответствии с уголовным законодательством «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения новых преступлений» [1, с. 17]. Реализации данных целей подчинена деятельность всех структурных подразделений уголовно-исполнительной (пенитенциарной или на быденном языке тюремной) системы. Большинство служб в пенитенциарной системе функционируют с момента создания тюрем (например, подразделения охраны, надзора) или не менее 50-и лет (начальники отрядов), а вот психологическая служба – это относительно новое структурное подразделение в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС). До настоящего времени среди сотрудников пенитенциарной системы встречаются лица, которые выражают сомнение в необходимости психологической службы (ведь существовала тюрьма без психологов!). Именно поэтому требуется теоретическое обоснование и научно-практическая аргументация важности данной инновации.

Необходимость
особых
пенитенциарных
знаний

Наш соотечественник, авторитетный юрист С. П. Познышев еще в 20-е годы прошлого века писал: «Для достижения несложных целей особых пенитенциарных зна-

ний не требуется. Строгий и распорядительный начальник, крепкие замки и решетки, наружная дисциплина и отсутствие побегов – вот все, что, казалось бы, нужно у нас для хорошей постановки пенитенциарного дела» [2, с. 13]. Но по мере изменения целей наказания, – отмечает автор, – переориентации на профилактику и исправление личности, возникает потребность в специальных знаниях и в новых специалистах. В качестве таковых выступают педагоги, психологи и другие специалисты по «человеческим отношениям».

Необходимость введения должностей психолога и социального педагога в штаты исправительных учреждений отмечал в 60-е годы XX столетия один из идеологов пенитенциарной системы Б. С. Утевский: «Для повседневного научно обоснованного управления исправительно-трудовой колонией и тюрьмой, безусловно, необходима в каждой из них штатная должность специалиста-психолога, а по возможности – специалиста-педагога. Введение в штат этих двух специалистов с лихвой окупится благодаря повышению качества и сокращению сроков исправления, которое, несомненно, последует после усиления аппарата указанными работниками» [3, с. 25]. Необходимость создания психологической службы обусловлена усложнением целей, стоящих перед уголовно-исполнительной системой, и необходимостью повышения эффективности исполнения уголовных наказаний на основе применения современных достижений психологической науки и практики.

Проанализируем возможности и накопленный опыт психологической службы УИС в реализации основных целей уголовных наказаний.

Цель – восстановление социальной справедливости – предусмотрена лишь уголовным законодательством, но не нашла отражения в уголовно-исполнительном кодексе. По-видимому, законодатель полагает, что восстановление социальной справедливости реализуется на стадии судопроизводства, и прежде всего, при назначении меры наказания. Проведенный нами опрос граждан, также свидетельствует о том, что большинство респондентов понимает восстановление социальной справедливости как кару, принуждение, ограничение виновного в правах и свободах. В основном все солидарны с крылатой фразой киногероя: «Вор должен сидеть в тюрьме...». Вместе с тем, восстановление социальной справедливости предполагает также компенсацию материального и морального вреда, причиненного жертве преступления, а в случае гибели последней – ее родственникам.

Опыт
психологической
службы УИС

Восстановление
социальной
справедливости

Еще в 70-е годы XX века воспитательная работа с осужденными осуществлялась под лозунгом: «На свободу с чистой совестью, без долгов и исполнительных листов». Практиковалось не только возмещение материального ущерба, но и написание осужденными извинительных писем пострадавшим. Эти показатели выступали важными критериями исправления осужденных, а также учитывались при определении лучших начальников отряда.

Моральная компенсация как показатель восстановления социальной справедливости

Если возмещение материального ущерба пострадавшим в определенной степени принимается во внимание при условно-досрочном освобождении осужденных и в настоящее время, то моральная компенсация (как показатель восстановления социальной справедливости и исправления осужденных) в УИС России, практически не используется.

Восстановительное правосудие: права пострадавших

В то же время в зарубежных пенитенциарных системах имеет место обратная тенденция. В 90-е годы в Австрии, Австралии, Бельгии, Великобритании, Канаде, США и других государствах активно развивается *восстановительное правосудие* [4]. В соответствии с ним потребности и права пострадавших оказываются в центре внимания. Преступника побуждают осознать причиненный ущерб и свою ответственность за него. Поощряется прямой и опосредованный диалог между преступником и жертвой, в котором нередко принимают участие представители общественности. Восстановительное правосудие осуществляется не только на этапе предварительного расследования преступления, но и в местах лишения свободы.

Преступники не стыдятся своих преступлений

В свое время писатели Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, А. П. Чехов выражали удивление тем, что преступники зачастую не стыдятся своих преступлений. В романе Л. Н. Толстого «Воскресенье» было показано искажение самосознания людей, совершивших преступление. Писатель отмечал: «Обыкновенно думают, что вор убийца, шпион, проститутка, признавая свою профессию дурною, должны стыдиться ее. Происходит же совершенно обратное. Люди, судьбою и своими грехами-ошибками поставленные в известное положение, как бы оно ни было неправильно, создают себе такой взгляд на жизнь вообще, при котором, их положение представляется им хорошим и уважительным» [5, с. 161]. Безусловно прав Л. Н. Толстой: даже кровавые убийцы несмотря на свои грехи стремятся представить себя в хорошем свете и хотят выраженного уважения к своей персоне.

Преступники не
сопереживают своим
жертвам

В. С. Мухина, при содействии психологической службы и поддержке руководства Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России, на протяжении 13 лет работает психологом с пожизненно осужденными. Как ученый-исследователь она регулярно выезжает в исправительную колонию особого режима, где содержатся осужденные к пожизненному лишению свободы. Результаты ее исследований постоянно публикуются в журнале «Развитие личности» (начиная с 2002 г. по сей день), а также нашли отражение в фундаментальной книге, посвященной жизни осужденных. Автор показала психологические последствия *абсолютного отчуждения* преступников-убийц: большинство из них лишены способности сопереживания своим убиенным жертвам [6]. Как бывший руководитель психологической службы ФСИН России, могу утверждать, что заслуга В. С. Мухиной не только в раскрытии и описании новых психологических феноменов личности преступника, но и в оказании реальной психологической помощи осужденным к пожизненному лишению свободы. В том числе в проведении примирительных процедур с родственниками некоторых осужденных.

Основываясь на концептуальных положениях В. С. Мухиной*, выполнено диссертационное исследование А. В. Молоцова, в котором было подтверждено, что большинство осужденных, совершивших насильственные преступления, несопереживают жертвам, воспринимают их неперсонифицированно, приписывают виктимные черты характера и манеры поведения, не принимают на себя ответственность за причиненный пострадавшим материальный и моральный вред**.

Осознание
осужденными вины
в совершенном
преступлении – путь
к исправлению

Учитывая международный опыт, результаты отечественных научных исследований, а так же то обстоятельство, что примирительные технологии основаны на закономерностях поведения людей в конфликтных ситуациях и способах их разрешения, на механизмах психологической защиты, психологи исправительных учреждений стали более активно работать с осужденными в плане осознания ими ответственности за свои поступки, раскаяния в совершенном преступлении, развития эмпатии к пострадавшим.

Особого внимания
требуют
совершившие
преступления на
семейной почве

В психокоррекционном воздействии особо нуждаются осужденные, совершившие преступления на семейной и бытовой почве. Большинство правонаруши-

* Под научным руководством автора данной статьи.

** Диссертантом предложена система психокоррекционной работы с данными лицами [7].

телей этой категории после отбытия наказания вновь будут тесно контактировать или эпизодически общаться с пострадавшими (родственниками, соседями, знакомыми). Поэтому осознание осужденными вины в совершенном преступлении, компенсация жертве материального и морального урона, проведение примирительных процедур, совместных встреч правонарушителя и пострадавшего – это не только достижение цели по восстановлению социальной справедливости, но и исправление осужденных, а также профилактика новых преступлений.

С целью обеспечения социальной справедливости и учета интересов жертвы представляется актуальным развивать восстановительное правосудие на предварительном этапе судопроизводства, когда обвиняемый находится под подпиской о невыезде или в следственном изоляторе. Однако для реализации восстановительных процедур требуется изменение уголовно-процессуального законодательства (упрощенный допуск специалистов к работе с обвиняемым); введение в штаты судов социальных работников (психологов), которые обеспечивали бы углубленное изучение личности обвиняемого, а также способствовали бы восстановлению социальной справедливости, в плане ориентации преступников на необходимость компенсации жертве причиненного вреда (физического, материального и морального).

Значение участия психолога в судебном производстве

Идея участия психолога в судебном производстве принадлежит известному отечественному юристу Л. Е. Владимирову, который еще в 1901 году писал, что «...в уголовном судопроизводстве должны участвовать двое судей: традиционный судья в «черном» и судья в «белом» – психолог» [8, с. 128]. Судья в «черной мантии» должен выносить приговор преступнику на основе заключения психолога о степени криминальной зараженности обвиняемого и его раскаяния в совершенном преступлении.

Необходимость компенсации причиненного вреда жертве

Восстановление социальной справедливости посредством компенсации причиненного вреда жертве преступления и проведение примирительных процедур между осужденным и пострадавшим важно организовать в уголовно-исполнительных инспекциях, где состоят на учете лица, в отношении которых суд вынес так называемые альтернативные меры наказания (условное осуждение, штраф, и др.). Данные лица могут быть соседями пострадавших, непосредственно общаться друг с другом. От характера их общения зависит уровень рецидива.

Основная цель наказания – исправление осужденных

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством, *основная цель наказания – исправление осужденных.*

Участие психолога в ее достижении реализуется посредством решения следующих задач: изучение личности осужденных в карантине и разработка рекомендаций по индивидуализации и дифференциации процесса исполнения наказания; подготовка психологической характеристики на осужденных в связи с решением вопроса об условно-досрочном освобождении или изменении условий содержания; психологическая коррекция личностных свойств и поведения осужденных; оказание им психологической помощи.

Свойства личности преступника, которые позволяют прогнозировать их поведение

Ежегодно около 400 тыс. подозреваемых, обвиняемых и вновь поступивших в исправительные учреждения осужденных, проходят первичное психологическое обследование в карантине. При их изучении психолог обращает внимание, прежде всего, на свойства личности, которые способствовали совершению преступления и которые позволяют *прогнозировать ее поведение в местах лишения свободы*, а в последующем и после освобождения [9, с. 22–23]. К этим свойствам относятся: ценностные ориентации (жизненные ценности и интересы); мотивы и обстоятельства совершенного преступления; отношение к преступлению и жертве; отношение к наказанию; социально-психологический статус и социальное окружение осужденного; личностные качества, определяющие отношение к другим людям (жестокость, агрессивность, степень чувствительности к межличностным отношениям, отчужденность и приспособляемость к новой обстановке); эмоциональные и волевые качества; общий уровень психического развития и интеллекта (нет ли признаков психических отклонений и акцентуаций характера); психическое состояние осужденного в момент обследования, его реакции на проводимую работу; планы и намерения осужденного.

Однако разработка индивидуализированных программ исполнения наказания осложняется отсутствием научно обоснованной типологии личности осужденных с учетом их криминальной зараженности и основных психологических детерминант совершенного преступления.

Необходимость диагностики личности осужденного при условно-досрочном освобождении

В исправительных учреждениях осуществляют также диагностику осужденных в связи с решением вопроса об условно-досрочном освобождении, изменении условий содержания (переводе в колонию-поселение или предоставлении права передвижения без конвоя). При этом востребованность данной работы ежегодно возрастает.

тает. Так, в 2004 г. с этой целью было обследовано около 120 тыс. осужденных, а в 2012 г. – более 180 тысяч [10]. Участие психологов в решении судьбоносных для осужденных проблем – это показатель возросшего авторитета и доверия к ним как к профессионалам.

Значение изучения ценностных ориентаций и уровня агрессивности осужденных

Делая вывод о целесообразности/нецелесообразности условно-досрочного освобождения, психолог прежде всего должен обращать внимание на изменения, произошедшие в ценностных ориентациях осужденного, уровне агрессивности и других криминально значимых свойствах, способствовавших совершению преступления, а также прогнозировать его поведение после освобождения.

Прогнозирование – сложная и ответственная проблема

Важно помнить, что прогноз поведения человека – это сложная проблема. Между индивидуально-психологическими свойствами, которые изучает психолог, и поведением осужденного после освобождения нет жесткой зависимости. Поведение человека детерминировано также социальными условиями и ситуативными факторами. Поэтому, осуществляя прогноз поведения осужденного после освобождения, важно учитывать его психологическую готовность к преодолению типичных трудностей, с которыми он может столкнуться в процессе жизнедеятельности.

Заключение психолога, прогноз поведения осужденного – это специфические инновации в уголовно-исполнительной системе, и они внедряются безболезненно. Порой возникают следующие *проблемные ситуации*:

- характеристика, подготовленная психологом, вступает в противоречие с характеристикой начальника отряда;
- осужденный, которому отказано в условно-досрочном освобождении на основании характеристики психолога, угрожает последнему или обращается с жалобой в суд более высокой инстанции;
- независимые эксперты-психологи, кандидаты наук, порой оценивают вместе с адвокатом осужденного (по кассационной жалобе последнего) достоверность выводов пенитенциарного психолога и уровень его профессиональной компетентности.

Необходимость в обеспечении правовой защищенности

Поэтому важно, во-первых, создать необходимые условия для повышения профессионального мастерства психологов; во-вторых, подготовить надежный регламент их деятельности и обеспечить правовую защищенность. Отделом психологической службы ФСИН России разработаны Методические рекомендации по проведению психодиагностического обследования осужденных [11], к разработке которых были привлечены предста-

вители территориальных органов, в которых наиболее профессионально поставлена эта работа. Психологи межрегиональной психологической лаборатории (МПЛ) УФСИН России по Ярославской области совместно с НИИ ФСИН России осуществляют научно-методическое обеспечение психодиагностической работы в УИС. Автоматизированное рабочее место пенитенциарного психолога, разработанное на основе психодиагностической программы Psychometric Expert внедрено во всех территориальных органах [12]. Это способствует повышению качества психодиагностической работы.

Необходимость психокоррекционной работы с осужденными

По мере развития психологической службы все больше внимания уделяется психокоррекционной работе с осужденными. *Психологическая коррекция – это процесс исправительного воздействия на осужденных посредством использования специализированных психокоррекционных программ и психотехнологий, направленных на изменение их ценностных ориентаций, правосознания, социальных установок, криминально значимых качеств, психического состояния и поведения* [13, с. 6].

В настоящее время используются различные концептуальные подходы при осуществлении психокоррекционной работы: когнитивный, поведенческий, экзистенциальный, различные виды арттерапии и др. По форме проведения различают индивидуальное психокоррекционное воздействие (индивидуальное консультирование) и групповые формы работы (чаще различные виды социально-психологических тренингов).

По продолжительности проведения психокоррекционных программ выделяют длительные (не менее 9–10 месяцев регулярных занятий с группой в объеме 900–1000 часов) и краткосрочные (18–40 часов на протяжении одного - двух месяцев).

Значение когнитивно-поведенческих тренингов

Среди длительных программ наиболее эффективными являются когнитивно-поведенческие тренинги для осужденных за сексуальные и насильственные преступления, а также различные программы реабилитации осужденных с зависимостями (алкогольной, наркотической). Однако при небольшой штатной численности психологической службы (2-3 человека) их проведение нерационально, так как другие виды деятельности остаются без внимания.

Краткосрочные психокоррекционные программы направлены на изменение и развитие отдельных свойств личности. К ним относятся: управление гневом, развитие толерантности, социальных умений, навыков разрешения конфликтных ситуаций, повышение эмоцио-

нальной устойчивости и др. [14].

Однако эффект одной программ не всегда продолжителен. Для его закрепления требуется периодическое (раз в год) проведение близких по содержанию тренингов, а также высокая мотивация к личностному развитию самих осужденных. В настоящее время психокоррекционной работой охвачено до 30% осужденных.

Содействие осужденным в осознании широкого круга проблем

Оказание психологической помощи осужденным – это относительно самостоятельная задача. Ее суть – содействие человеку в решении широкого круга проблем, связанных с его эмоциональной поддержкой, разрешением конфликтных ситуаций, развитием жизненно важных личностных качеств, повышением уверенности в себе.

Важность данной задачи обусловлена тем, что осужденные – это не только правонарушители, которые нуждаются в исправлении, покаянии, а живые люди и большинство их потребностей, индивидуально-психологических свойств не отличаются от аналогичных показателей законопослушных граждан. Попадая в места лишения свободы, многие осужденные с трудом адаптируются к новым условиям обитания. Принудительный характер нахождения в местах лишения свободы, оторванность от семьи и близких, строгий распорядок дня, непривычная пища, скученность обитателей жилой секции, невозможность выбрать себе соседей, конфликты, необходимость отстаивать свой статус, опасения за личную безопасность – все это нередко приводит к глубоким эмоциональным переживаниям и, так называемому, «тюремному стрессу».

Осужденные нуждаются в психологической помощи

Осужденные нуждаются в квалифицированной психологической помощи. Учитывая важность данного направления деятельности и ориентируясь на международные стандарты обращения с заключенными, по нашей инициативе Федеральным Законом Российской Федерации от 8 декабря 2003 года № 161-ФЗ впервые законодательно закреплено право осужденных на психологическую помощь, «оказываемую сотрудниками психологической службы и иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи» [15, с. 8]. Ежегодно количество осужденных, которым оказывается психологическая помощь, увеличивается. Это свидетельствует о повышении профессионального мастерства психологов, а также росте доверия к ним со стороны осужденных. Вместе с тем, для совершенствования данной работы необходимо нормативно закрепить, кто же относится к «иным лицам», имеющим право оказывать психологическую помощь, кроме сотрудников психологической службы. На наш взгляд, это представители обществен-

ных организаций, учреждений, имеющие базовое психологическое образование, соответствующие сертификаты, подтверждающие специализацию в той или иной сфере психологической практики. Их посещение исправительных учреждений и сотрудничество с УИС должно осуществляться в соответствии с установленным регламентом применительно к представителям общественных организаций.

Принцип добровольности при оказании психологической помощи

По нашей инициативе, в уголовно-исполнительном законодательстве закреплён один из главных принципов оказания психологической помощи осужденным – *принцип добровольности* [15, с. 8]. Однако многие сотрудники УИС истолковывают данный принцип расширительно, переносят его и на психодиагностику осужденных в карантине. Такая позиция, на наш взгляд, является неправомерной.

Изучение личности осужденного – непосредственная обязанность администрации исправительных учреждений

В соответствии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключёнными и уголовно-исполнительным законодательством России изучение личности осужденного является непосредственной обязанностью администрации исправительных учреждений. Так, в статье 66 Минимальных стандартных правил отмечается: «В отношении каждого заключённого, приговорённого на достаточно продолжительный срок, директор тюрьмы должен получать как можно скорее по его принятию исчерпывающие сведения...» [16, с. 130]. Эти сведения должны содержать «индивидуальные потребности заключённого, его социальное прошлое, историю его преступления, его физические и умственные способности и возможности, его темперамент, продолжительность срока его заключения и его возможности после освобождения» [16, с. 130]. В статье 110 Уголовно-исполнительного кодекса также отмечается: «Воспитательная работа с осуждёнными организуется дифференцированно с учётом вида исправительного учреждения, срока наказания, условий содержания в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психолого-педагогических методов» [15, с. 53].

Психологическая работа с осуждёнными как средство их исправления

Есть все основания рассматривать психологическую работу с осуждёнными, не только основываясь на принципе добровольности (это относится к психологической помощи), но и как одно из основных средств их исправления. Психологи должны разъяснять осуждённым, что их обследование помогает повысить объективность выводов о личностных качествах, а участие в психокоррекционных мероприятиях будет учитываться при решении вопроса об их условно-досрочном освобождении.

Участие сотрудников психологической службы в предупреждении преступлений

Проанализируем участие сотрудников психологической службы в *реализации такой цели наказания, как предупреждение преступлений*. Речь идет о психологической профилактике пенитенциарной преступности.

За последние 5 лет общее количество зарегистрированных преступлений в местах лишения свободы существенно сократилось. Однако, ежегодно совершается около 800 преступлений. Вызывают особое беспокойство преступления, квалифицируемые как дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (массовые беспорядки), тяжкие и особо тяжкие преступления против личности.

Необходимость изучения личности осужденных

С целью повышения эффективности профилактики преступлений автором статьи, как руководителем психологической службы УИС, совместно с межрегиональными психологическими лабораториями организованы и проведены исследования, направленные на изучение личности осужденных, совершивших правонарушения в местах лишения свободы, а также социально-психологических условий, способствовавших противоправным действиям.

Причины противоправного поведения осужденных

В ходе исследования выявлены следующие причины противоправной активности осужденных [17]: 1 – наличие неофициальных контактов между лидерами преступной среды, находящимися на свободе и отрицательно характеризующимися осужденными в местах лишения свободы, координация их действий; 2 – увеличение в местах лишения свободы удельного веса осужденных за тяжкие преступления и криминальных авторитетов («смотрящих»); 4 – усиление влияния на поведение осужденных криминальной субкультуры (неофициальных норм, обычаев, расслоение осужденных на страты, в зависимости от их социально-психологического статуса), что усиливает напряженность; 5 – недоверие во взаимоотношениях между персоналом и осужденными; 6 – наличие большого количества осужденных, имеющих психологические аномалии и нередко, неадекватно воспринимающих требования администрации; 7 – элементы грубости, нарушения прав и законных интересов осужденных со стороны сотрудников УИС. 3 – конфликтный характер отношений между определенными категориями осужденных.

С целью снижения уровня преступности в местах лишения свободы разработаны методические рекомендации по профилактике правонарушений [18].

Психологическая служба УИС вносит весомый вклад в реализацию целей уголовного наказания.

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации. – М., 2008.
2. *Познышев С.П.* Основы пенитенциарной науки. – М., 1924.
3. *Утевский Б.С.* Что надо знать работникам исправительно-трудовых учреждений о кибернетике. – М., 1969.
4. Жертва встречается с преступником: Проведение программ восстановительного правосудия в тюрьмах. – М., 2002.
5. *Толстой Л.Н.* Воскресенье. – М., 1977.
6. *Мухина В.С.* Отчужденные: Абсолют отчуждения: 2-е изд. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010.
7. *Молоствов А.В.* Представления осужденных о жертвах преступлений: диагностика и коррекция: Автореф. дисс. ... к. психол. наук. – Рязань, 2006.
8. *Владимиров Л.Е.* Психологическое исследование в уголовном суде. – М., 1901.
9. *Дебольский М.Г.* Организация и функционирование психологической службы в уголовно-исполнительной системе. – Вологда, 2005.
10. Отчет о результатах деятельности психологической службы УИС (Форма ПС-1) за 2004 и 2012 гг. – М.: ФСИН России.
11. Методические рекомендации по психодиагностическому обследованию осужденных. – М.: 2008.
12. Автоматизированный PSY - офис Psychometric Expert в 3 частях. – Ярославль, 2008.
13. Психокоррекционные технологии в работе пенитенциарного психолога. – М., 2005.
14. Программы социально-психологических тренингов для осужденных. В 3-х частях. – М., 2007.
15. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. – М., 2012.
16. Документы ООН, касающиеся заключенных. – М., 2000.
17. Мониторинг социально психологической обстановки в среде осужденных. – Саратов, 2009.
18. Профилактика негативных явлений в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. Методические рекомендации. – М., 2007.

